

О.Н. Адаменко

Общество с ограниченной ответственностью «Старый город», Вологда

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ГОРОДСКОЙ МОНАСТЫРЬ В ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКЕ XVII ВЕКА

В статье рассмотрен Ильинский мужской монастырь в городе Вологде в XVII веке. На основе деловой переписки монастыря и Вологодского архиерейского дома изучена повседневная жизнь вологжан.

История церкви, Русский Север, городские монастыри, Вологодский архиерейский дом, Ильинский монастырь, Камень.

Городской монастырь являлся важным духовным и культурным центром для посадского населения Вологды в XVII в. На территории города в разное время существовало шесть православных монастырей: Троице-Кайсаров (Герасимова пустынь), девичий Горний Успенский, Ильинский, Воскресенский, Воздвиженский, Свято-Духов Знаменский (Галактионова пустынь). Расположение в Вологде епархиальных властей (архиерейского двора) способствовало тесному контакту с ними городского монашества. Челобитные игумена и грамоты архиепископа являются основным источником, отражающим их взаимодействие. В фонде 1260 Государственного архива Вологодской области (далее ГАВО) находится около 120 источников данной тематики, меньшая их отложилась в фонде 117 Архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее Арх. СПбИИ РАН). Полномочия епархиальных властей, механизмы смены настоятелей, взаимодействие между монастырями, монастырский кредит, практика пострижения и ведения церковной службы, организация приходской жизни, межличностные отношения в обители и за ее пределами, криминальная повседневность, венчания и погребения, вклады и коммеморационная практика, функционирование монастырской тюрьмы и др. – таков широкий спектр проблем, раскрываемых данными источниками.

Ильинский монастырь территориально являлся ближайшим к архиерейскому двору. В 1637 г. после пожара в архиерейских кельях и во время строительства новых палат в нем временно поселился архиепископ Варлаам [13, с. 650–651]. Близость расположения не повлияла на сокращение документооборота – все прошения монахов и ответные грамоты архиереев, как и для отдаленных монастырей епархии, составлялись в письменной форме. Истории и архитектуре Ильинского монастыря посвящены работы П.В. Щукина, И.В. Евдокимова, Н.И. Суворова, М.С. Черкасовой, археологическому исследованию местности «Камень», где располагался монастырь, – статья О.Н. Адаменко [16, с. 239–241; 6; 13, с. 646–654; 14, с. 284–

298; 15, с. 101–102, 420–421; 17, с. 337–348; 1, с. 163–167]. В настоящей статье проведен обзор делопроизводственной документации, раскрывающей особенности взаимоотношений епархии и городского монастыря в средневековом обществе.

М.С. Черкасова в реконструированном ею архиве Ильинского монастыря отмечает 8 документов, в том числе в виде актов-упоминаний, которые были опубликованы в конце XIX – начале XX в. [15, с. 420–421]. Это преимущественно царские указные грамоты (4 подлинника и 1 текстовое упоминание в другом подлиннике), царская ружная грамота (известна по упоминанию), жалованная грамота патриарха Филарета, благословенная грамота архиепископа Гавриила. Исследовательница также указала на 5 наиболее важных неопубликованных документов монастырского архива, в Архиве СПбИИ РАН дополнительно выявлено еще 3 документа¹. 29 документов хранятся в ГАВО, один из них вошел в состав изданного сборника архивных документов² [11, № 216]. Таким образом, корпус неопубликованной делопроизводственной документации состоит из 37 документов 1636–1709 гг. В них отражена история взаимодействия городского Ильинского монастыря и Вологодской и Великопермской епархии (с 1657 г. – Вологодской и Белозерской, с 1682 г. – Великоустюжской и Тотемской). Возглавляли епархию в этот период архиепископы Варлаам (1626–1645), Маркелл (1645–1663), Симон (1664–1684), Гавриил (1684–1707), Иосиф (1708–1716) [8, с. 240–268]. Большая часть источников является «входящими» письмами в епархиальную канцелярию, поскольку сохранились они в составе архива Вологодского архиерейского дома – это челобитные архиепископу (21), грамоты архиепископа в

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 117 (Колл. П.И. Савваитова). Оп. 1. № 100, 102, 1140, 1165, 1626, 1789, 2116, 2204.

² ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 420, 496, 506, 532, 793, 1241, 1487, 2571, 4572, 4677, 4967, 5117, 5311, 6872, 6986, 7230, 7519, 7885, 8095, 9145, 9545, 9776, 10202, 10236, 10868, 11083, 11107, 13261; Там же. Оп. 10. № 8.

Вологду во время его пребывания в Москве (2). «Исходящее» письмо архиепископа известно одно, в виде черновика с исправлениями в тексте (1). Третья группа источников отражает судебные споры, рассматриваемые в архиерейском доме: явочная челобитная на царское имя (1), память вологодского воеводы (1), расписка о взятии на поруки (1), судные дела (6) и их фрагменты – допросные речи (1), кабалы (2), расписки в получении долга (1). Вероятно, после рассмотрения на «святительском дворе в судном приказе духовных дел» («архиепископие судном приказе») и получения «святительской судной правы» спорные дела по велению архиепископа могли передаваться в городской «приказ судных и росправных дел» [ГАВО. № 793. Л. 1; № 1487. Л. 1; № 4677. Л. 3; № 10868. Л. 2 об.].

Более подробно данный корпус делопроизводственной документации можно исследовать по тематическим блокам.

Кредитно-денежные конфликты были основной темой переписки властей Ильинского монастыря с епархиальной администрацией (10 документов). В отличие от займов Спасо-Прилуцкого монастыря, где были распространены и хлебные ссуды, все кабалы обители были денежными [5]. Это объясняется особенностью хозяйственного уклада городского монастыря, не имевшего вотчин (хлебную ругу жалование братья получала по царской грамоте) и ориентированного на торговую деятельность.

Во-первых, Ильинский монастырь (его игумен и старцы) сам выступал кредитором для духовенства и посадских людей. Сохранились две кабалы 1636 г. – старца Печорского монастыря Галактиона о долге в три рубля и старца (?) Иева Башмакова о пяти рублях под залог кельи, клети и погреба [Арх. СПбИИ РАН. № 100, 102]. Челобитная 1698 г. указывает на просроченную задолженность перед ильинским игуменом Гурием череповецкого священника Николаевской церкви [Арх. СПбИИ РАН. № 2116]. В 1700–1701 гг. ильинский старец Алексей, в миру посадский человек Аввакум Рыбин, также подавал челобитные о взыскании с посадских людей долга по заемным кабалам [ГАВО. № 8; Арх. СПбИИ РАН. № 2204].

С другой стороны, настоятель и причетники Ильинского монастыря сами брали в долг различные денежные суммы. В деле о взыскании старцем Александровой пустыни Митрофаном семи рублей с ильинского игумена Ионы по заемной кабале 1654 г. отмечалось: «он, игумен, тех денег не платит» [ГАВО. № 1241]. К этому же времени относится взыскание долга в четыре рубля «денег московских ходячих» посадским бобылем Тренкой Трофимовым с ильинского старца Варлаама Овсянникова [ГАВО. № 2571. Л. 1–2]. Здесь интересен факт совместного займа старца Валаама и посадского человека Ивана Акинфиева сына Киселева у данного бобыля. Варлаам «винился» по кабале. В 1688 г. ильинский старец Пахомий задолжал вологжанину 7 гривен [Арх. СПбИИ РАН. № 1789]. В 1699 г. взыскивался долг и с бывшего ильинского пономаря Ивана Гаврилова: Федор Коншин просит архиерея «сыскать и допросить» заемщика [ГАВО. № 11083].

В челобитных 1668 г. описана процедура взыскания долга в случае смерти заемщика из числа духовенства, а также порядок использования выморочного имущества. После смерти пономаря Прокопия Логина и его родных двор, два дворовых места и «животы» (имущество) были переданы священнику Ильинского монастыря Григорию, которому надлежало «ис тех животных... роздать сорокоусты и долги платить» [ГАВО. № 7885]. Священник в челобитной ссылается на текст хранящейся в архиерейском судном приказе духовной грамоты старицы Марфы, вдовы пономаря.

Вопросы управления городским монастырем решались в семи документах. В них отразилась традиция перевода игуменов из одного монастыря в другой: в 1645 г. власти Стефановского Никольского монастыря на Комельском озере просят о благословении архиепископа Маркела на перевод к ним ильинского игумена Авраамия, ссылаясь при этом на царскую грамоту от 14 января 1645 г.: «Взять с Вологды из Ильинского монастыря игумен Авраамия, и послати ево к нам в Никольский монастырь в игумены» [ГАВО. № 420]. А в 1689 г. поступил отказ архиерея на челобитную о переводе в Свято-Духов монастырь ильинского игумена Феодосия: «Иного выбирайте» [ГАВО. № 8095. Л. 1 об.]. Челобитная 1685/1686 г. раскрывает особенности назначения казначея в монастыре: «по твоему святительскому указу и по выбору того монастыря игумена Иоасафа з бритиею велено мне, чернцу, быть в том монастыре казначеем. И я, богомолец твой, у бывшего игумена Исаяи монастырьскую казну с роспискою принял и живу в казначействе и по се число. А я, убогий чернец, человек безграмотной, и та служба мне не в обычай...» [ГАВО. № 7519. Л. 14 об.]. К 1685 г. относится также благословение архиепископом на священство ильинского дьякона, челобитная о допущении последнего к исповеди [Арх. СПбИИ РАН. № 1626], а вскоре и просьба к архиерею оградить обитель от присылки нового дьякона: «Вели, государь, быть по прежнему одному священнику, без диакона, потому что кормитце будет нечем» [ГАВО. № 6986]. Просили о переводе («перехожей грамоте») и для ильинских священников на службу в отдаленную Васьяновскую волость: «И нам (прихожанам ц. Василия. – О.А.) он, поп Яков, по твоему архиерейскому благословению люб, и прежней он наш отец духовны» [ГАВО. № 6872. Л. 1–2]. Отражены в делопроизводстве и традиции подношений в среде духовенства, принятые в Вологодском архиерейском доме и северных монастырях [4, с. 272–301]. В 1640-х гг. «отпущен с Вологды к Москве бывшей Ильинского монастыря игумен Галактион³ всемилостиваго Спаса и чудотворца Димитрия Прилуцкого монастыря со святыми водами» [ГАВО. № 469].

Имущественные споры насельников и вкладчиков Ильинского монастыря отражены в пяти источниках. Подобные внутримонастырские конфликты случались и в Дионисиево-Глушицком монастыре [3, с. 324–325]. В 1645 г. строитель монастыря Кондратий Акишев в явочной челобитной царю сообщает о многократных случаях воровства казенного монастырского имуще-

³ В рукописи зачеркнуто «из монастыря».

ства одним из служебников [11, № 216]. Отметим, что это только один из примеров продолжавшегося с 1610-х гг. противостояния строителя – богатого посадского человека и монастырских властей по разным вопросам [6; 17, с. 338-343]. Активная торговая деятельность семьи Акишевых четко не отделялась от монастырской торговли, что, на наш взгляд, давало основания для конфликтов. Вклад в монастырь без должного письменного оформления стал причиной спора в 1676 г.: ильинский игумен Феодосий («отец духовный» для челобитчика) не вернул богатую «поклажею» (вклад?) прилуцкому старцу Сергию Белосову. В челобитной не указано, что старец являлся влиятельным казначеем (позднее келарем, соборным старцем) Спасо-Прилуцкого монастыря [5, с. 241–245, 247, 250]. Архиепископ поддержал челобитье игумена, *цитируя* соответствующую статью Соборного уложения. Известно, что «Книга, Великого государя указ – Соборное уложение» перечислялась при описании судной архиерейской избы в 1663 г. [13, с. 651–652]. Интересен состав «поклажей» пострадавшего старца – это «мешочек» с деньгами, жемчужными ожерельями, кокошниками и воротниками, золотыми и серебряными украшениями (крестами, перстнями, серьгами, пуговицами, цепочками), «рог серебряной робячей» (детский), девять кабал – в целом вклад оценивался на 751 рубль [ГАВО. № 4677. Л. 1-4]. Игумен Феодосий в том же году еще раз был допрошен, на этот раз по делу о 16 рублях за купленную рожь [Арх. СПбИИ РАН. № 1140].

Имущественные споры Ильинского монастыря случались и в контактах с другими обителями. В 1679 г. беглый крестьянин Корнильева монастыря постригся в Ильинском монастыре, а его жена поселилась в новопостроенной келье Горнего Успенского монастыря [ГАВО. № 5311]. По результатам разбирательства Корнильеву монастырю вернули все имущество беглых крестьян: платье, вещи («рухлядь»), кабалы, деньги от построенной ими кельи. В 1699 г. племянник ильинского игумена Гурия – Иван Семенов – обвинил дьякона белозерского девичья Воскресенского монастыря в том, что его жену «под трапезою и в железах морили», а также в краже коробки с имуществом. Коробка была заперта на замок и опечатана ильинским игуменом, «после пожарного времени» оказалась взломанной. В свою очередь, дьякон просил архиепископа не верить «ево Иванову *затейному* и *ложному* челобитью» [ГАВО. № 11107].

Соблюдение монастырского устава, внутренние «бытовые» конфликты в обители также являлись предметом рассмотрения в архиерейском доме (9 документов). Поводом челобитной могли служить различные обвинения монахов в нарушении норм устава монастырской жизни. В 1649 г. конфликт возник между игуменом и пономарем – «бросил де в него поленом», «меня запираешь в сенях, што в тюрьме» [ГАВО. № 793]. В 1657 г. рассматривалось судное дело между пономарем, дьяконом и казначеем с привлечением свидетелей. Документ содержит различные обвинения и опровержения: «живот отшиб и топтунами печени оттоптал, навек изувечил», «его не бивал и креста осеняльного с наля не сваливал и свеч и фонаря не розбивывал», «называл вором, хочет де

он, дьякон, северными дверми церковь покрасть», «напился пьян», «благовестить не пошел», «кадиллом бил», «церковь не заперта была ночью», «а казначей ево за то не смиряет и ему потакает, потому что к нему, пономарю, ходить пить и бражничать», «пришел в трапезу и ночевал» [ГАВО. № 1487]. История 1657 г. закончилась пожаром в трапезе Ильинского монастыря: дьякон Иван Кирьяков считал, что она сгорела из-за халатности пономаря («весь перехворался и трапезу поутру затопил и дров наклал, прежде не колотых, и трапеза топилась до полудни, и тока то стало изугливаться, и он трапезу скутал и трубу, а сам пошел в гости и пришел домой пьян»), пономарь Логин Васильев сообщил, что «в трапезе он для сбережения ночевывал, а в ней не насоривал, а трапезу де он топил, как и в прочие дни, а згорела трапеза от печи», был он на поминках, а топил этими дровами по «казначееву велению», и с казначеем «не пьет, ни бражничает». Свидетели посадские люди показали, что дьякон все же нанес побои пономарю у монастырских ворот, на этом судное дело, вероятно, было закрыто.

Судное дело 1677 г. об избиении и ограблении крестьянина ростовского митрополита Корнила Васильева ильинским дьяконом Григорием сохранилось на 17 листах [ГАВО. № 4967]. В дело подшиты сообщения пострадавшего о семи свидетелях и их допросные речи, в том числе Феодоры – жены Михаила Елизарьева сына Акишева. Итогом разбирательства стала «мировая челобитная». Фрагмент этого судного дела – расписка о возврате долга – оказался в другом фонде [Арх. СПбИИ РАН. № 1165].

В начале 1690-х гг. в допросных речах старца Арсения, отказывавшегося от всех обвинений в свой адрес, в том числе от езды по ночному городу со шпагой, содержится упоминание и Ильинского монастыря: «А как де в пяток третия недели поста пришед Ильинского монастыря игумен Гурий и протопоп з братьею к ефимону и для понахиды, и во всем облаченьи седили для кутий многое время, того он, Арсений, не ведает» [ГАВО. № 9145. Л. 3 об.]. В 1694–1695 гг. на этого же игумена Гурия поступила жалоба от монастырских причетников во главе с попом Ияковом: игумен «уходит утайкою с келейником» служить вне монастыря, «всех детей своих духовных от своей церкви отвел», «псалтырей отнял», не дает собирать деньги по праздникам, «прогуливает» службы. Челобитчик пишет, что «в монастыре, государь, стало кормитца нечем, потому что игумен всякие доходы от нас, богомолцов, отвадил и обидел» [ГАВО. № 9545. Л. 2 об.]. К 1696 г. относится дело о хищении денег у игумена Гурия «из ево игуменского подголовка» сыном иеромонаха Дионисия из Лопотова монастыря, за которого поручился поп Козьма из Белозерского уезда [ГАВО. № 10236. Л. 3].

Ильинский священник Герасим вместе с прилуцким иеродьяконом Ионой выступали «порутчиками» игумена Иосифа из Свято-Духова монастыря, обвиняемого в пьянстве и растрате церковных денег [ГАВО. № 13261. Л. 3–3 об.]. О сохранности и особенностях передачи имущества при смене настоятеля сохранилась челобитная 1684 г. Новый казначей заботился о грамотах на монастырские пожни, не сдан-

ных («не отвел налицо») игуменом Исайей, переведенным в Арсеньев монастырь: «чтобы в монастырской казне лишних изъязнов не было» [ГАВО. № 10868. Л. 2 об.].

К малочисленным, но содержательно важным тематическим группам относятся вопросы церковного строительства и ремонта в монастыре, решение вопросов по епархиальным сборам, организация отправки ссыльных в отдаленные монастыри уезда, похоронные дела (6 документов).

Большой вклад в 30 рублей на строительство деревянной церкви Варлаама Хутынского в Ильинском монастыре не ранее 1657 г.⁴ внес Константин Лихачев [ГАВО. № 506]. Вероятно, это состоятельный путный ключник из Москвы, известный как собиратель книг, вкладчик в другие монастыри [7, с. 18–21]. Его отец Иван Иванович Лихачев (Пешек) получил земли в Вологодском уезде при Иване Грозном и был захоронен в Ильинском монастыре («а мои родители там лежат»). Отмечается, что вклад повторный – «х прежнему моему подаянию». В грамоте архиепископа Симона 1676 г., отправленной с московского подворья в Вологду, содержатся указания о подготовке к каменному строительству церкви Ильи пророка: игумену предписывалось копить деньги на необходимые железные конструкции, «а на лишние расходы, чем мочно пронятца, не держать» [ГАВО. № 4572. Л. 6].

О процедуре взыскания пошлин в архиерейскую казну свидетельствует челобитная 1679 г.: явившийся на архиерейский двор ильинский казначей сообщал: «А у нас, богомольцов твоих, нет ни вотчин, ни крепстьян, ни торгов. Дати нам, государь, не з чевом» [ГАВО. № 5117]. Полагаем, речь идет об одном из видов пошлин, отраженных в приходных книгах Вологодского архиерейского дома [9]. При этом монастырские власти не упоминают о четырех пожнях, пожалованных им по царской грамоте 1646 г. [15, с. 420], которую утеряли в монастыре после смены настоятеля в 1699 г. [ГАВО. № 10868].

В 1688 г. по указу патриарха в Спасо-Каменный монастырь был сослан старец Мисаил, в миру Михаил Бобрищев Пушкин [ГАВО. № 7230]. Старца, уже доставленного на московское подворье вологодских архиереев, предписывалось «послать от себя в наша епархия на Вологду». Ссыльный был «принят на Вологде из ево архиепископья судново приказу» и отправлен на о. Каменный. Формулировка «духовных дел Ильинского монастыря игумену» позволяет осторожно предположить, что местом передачи старца в г. Вологде был названный монастырь.

Значение монастыря как места захоронения посадских людей также отразилось в деловой документации 1690-х гг. Это челобитная пономаря Ивана Гаврилова о погребение дочери, умершей без причастия у монастырской церкви: «в прежние годы святых таин доченько моя по многое время принимала» [ГАВО. № 9776]. Вторая челобитная с памятью о расследовании причин смерти ильинского бобыля также отражает смерть без исповеди и причастия («болез-

новал, а в то время никого на подворье не приключилось») [ГАВО. № 10202].

Массив делопроизводственной документации, отложившийся в архиве Вологодского архиерейского дома, раскрывает широкие перспективы изучения социокультурного и повседневного взаимодействия в средневековом обществе города и Вологодской епархии в целом. На первый взгляд разрозненные и несущественные, по сравнению с царскими грамотами или содержательными писцовыми и описными книгами, документы в своей совокупности отражают важные процессы монастырской жизни. Это внутримонастырские взаимоотношения между игуменом, казначеем и церковными причетниками, между строителем и игуменом, духовенством и посадским населением по различным вопросам, взаимодействие с другими монастырями. В результате изучения деловой документации раскрываются этапы строительства монастыря и участие в нем вкладчиков, финансовое положение братии и причетников, конфликты кредиторов и заемщиков и др. Документы позволяют расширить, в дополнение к списку П.М. Строева, перечень персоналий в обители [12, ст. 769]. Требуется отдельного изучения вопрос перевода игуменов при посредстве архиерейской власти между вологодскими монастырями в целом. Такие случаи уже зафиксированы в других северных монастырях, однако, общей картины процесса на сегодняшний день в историографии не представлено [2, с. 134–140; 10, с. 81–99]. Вероятно, порядок смены настоятеля (как минимум, при его конфликте со строителем, братией или церковными причетниками) предполагал в обязательном порядке назначение игумена из другого монастыря. Так, Т.В. Сазонова отмечает, что в царской грамоте Кирилло-Новоезерскому монастырю 1641 г. содержится указание «послать из *иного* монастыря игумена или строителя, кому б тот монастырь описать *подлинно* и монастырскую казну принять налицо» [10, с. 93].

Изучение текущей переписки вологодских архиепископов и властей Ильинского монастыря показывает тесную интеграцию городского монашества в повседневную жизнь посада, его постоянное взаимодействие с монастырскими сообществами вологодского края, включенность в кредитно-денежные отношения средневекового общества. Систематизация и анализ делопроизводственных документов, на наш взгляд, способствует раскрытию сущности взаимодействия в системе «патриарх – епархия – монастырь – человек», выявлению особенностей протекания исторических процессов на Русском Севере в XVII веке, выходу на понимание мировоззренческих стереотипов и практик повседневной жизни человека эпохи средневековья.

Литература

1. Адаменко, О.Н. Камень в городе Вологде: результаты историко-археологических изысканий / О.Н. Адаменко // Некрасовские чтения (памяти доктора исторических наук, профессора Ю.К. Некрасова): материалы III Всероссийской научной конференции. 19–20 мая 2017 года / гл. ред. В.А. Саблин. – Вологда: ВоГУ, 2017. – С. 163–167.

2. Адаменко, О.Н. Монашество вологодского Заозерья в XVII – начале XVIII в. (по переписным книгам Спасо-Каменного и Сямженского Евфимиева монастырей) /

⁴ Уточнение архивной датировки документа на основании указания имени архиерея.

О.Н. Адаменко // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции «2012 год: памятные даты и знаменательные события в истории Вологодчины». – Вологда: [б.и.], 2012. – Вып. 19. – С. 134–140.

3. Башнин, Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: Исследование и тексты / Н.В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – 1304 с.

4. Адаменко, О.Н. Приходо-расходная книга «московской держи» архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1676 г. / О.Н. Адаменко, Н.В. Башнин // Вестник церковной истории. – 2017. – № 1–2 (45–46). – С. 272–301.

5. Дадькина, М.М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты / М.М. Дадькина. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011. – 384 с.

6. Евдокимов, И.В. Два памятника зодчества в Вологде / И.В. Евдокимов. – Вологда: [Вологодск. обл. отд. Гос. изд-во], 1922. – 48 с.

7. Лихачев, Н.П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки / Н.П. Лихачев. – Санкт-Петербург: Тип. «Сириус», 1913. – 101 с.

8. Вологодская и Кирилловская епархия [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. Русская православная церковь / под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 9. – С. 240–268. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/155162.html>.

9. Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / сост. Н.В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – 872 с.

10. Сазонова, Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. / Т.В. Сазонова. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011. – 416 с.

11. Старая Вологда. XII – начало XX в. Сборник документов и материалов / отв. сост. Л.Н. Мясникова. – Вологда: Легия, 2004. – № 216 (соответствует документу ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 532).

12. Строев, П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / П.М. Строев. – Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашова, 1877. – 1055 с.

13. Суворов, Н.И. Вологодский архиерейский дом / Н.И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1869. – № 16. – С. 646–654.

14. Суворов, Н.И. Церковь Св. Илии Пророка в г. Вологде / Н.И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. – 1880. – № 14. – С. 284–298.

15. Черкасова, М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв: Исследование и опыт реконструкции / М.С. Черкасова. – Вологда: Древности Севера, 2012. – 576 с.

16. Щукин, П.В. О бывшем Ильинском монастыре в Вологде / П.В. Щукин // Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1849. – № 25. – С. 239–241.

17. Čerkasova, M.S. Stadtkloster im soziokulturellen Raum von Vologda (16. – Anfang des 17. Jahrhunderts) / M.S. Čerkasova // Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen. Veröffentlichungen des Deutschen Historischen Instituts. Moskau. – Band 4. – Berlin-Boston: Walter de Gruyter, 2016. – S. 337–348. (Благодарю М.С. Черкасову за возможность ознакомиться с рукописью статьи.)

O.N. Adamenko

VOLOGDA EPARCHIAL AUTHORITIES AND THE TOWN'S MONASTERY IN THE BUSINESS CORRESPONDENCE OF THE 17TH CENTURY

The article considers the Ilyinsky male monastery in the town of Vologda in the 19th century. The daily life of the inhabitants of Vologda is studied on the basis of the business correspondence between the monastery and the Vologda Bishop's House.

History of the Russian Orthodox Church; Russian North; town's monasteries; Vologda Bishop's House; Ilyinsky monastery; Kamenie.